

Научная статья

УДК 316.485

DOI 10.52070/2500-347X_2022_4_849_142

Социальная напряженность в российском социуме в условиях санкционного давления

А. В. Саблуков

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
asablukov@mail.ru*

Аннотация. В современных условиях российское общество столкнулось с беспрецедентным по своему масштабу санкционным давлением. Изменение характера социальной напряженности рассматривается как реакция общества на новые вызовы. Теоретический и эмпирический анализ заявленной проблемы позволил определить формат изменений социальной напряженности в условиях санкций. Проведенный социологический анализ позволил выявить угрозы и наметить перспективы развития общества в условиях антироссийских санкций.

Ключевые слова: социальная напряженность, санкции, социально-экономические потребности, социальные ожидания, российский социум, социально-экономическое развитие, импортозамещение

Для цитирования: Саблуков А. В. Социальная напряженность в российском социуме в условиях санкционного давления // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 4 (849). С. 142–149. DOI 10.52070/2500-347X_2022_4_849_142

Original article

Social Tensions in Russian Society in the Context of Sanctions

Alexandr V. Sablukov

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
asablukov@mail.ru*

Abstract. In modern conditions Russian society has faced sanctions pressure on an unprecedented scale. The change in the nature of social tension is seen as the society's response to the new challenges. Theoretical and empirical analysis of the stated problem allowed us to determine the format of changes in social tension under sanctions. The sociological analysis carried out allowed us to identify the threats and outline the prospects for the development of society in the conditions of anti-Russian sanctions.

Keywords: social tension, sanctions, socio-economic needs, social expectations, Russian society, socio-economic development, import substitution

For citation: Sablukov, A. V. (2022). Social Tensions in Russian Society in the Context of Sanctions. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(849), 142–149. DOI 10.52070/2500-347X_2022_4_849_142

ВВЕДЕНИЕ

Современные геополитические вызовы, с которыми столкнулась Россия, актуализируют проблему социологического изучения социальной напряженности в российском социуме. Это связано с тем, что российское общество столкнулось с беспрецедентными по своему масштабу санкционным давлением и русофобской истерией. Как отметил Министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров в отношении нашей страны «коллективным Западом» развязана тотальная «гибридная» война (https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1813377). Хотя официальные лица западных государств заявляют, что введенные санкции не направлены против российского народа, они фактически не скрывают, что целью санкционного давления является смена политического руководства нашей страны. В этом контексте санкции являются инструментом «гибридной» войны и технологии «цветных революций», направленным на дестабилизацию социально-экономической обстановки, подрыв доверия к власти, разжигание социальной напряженности, стимулирование протестной активности и бунтарского настроения [Шипицын, Шипицина, 2018].

Безусловно, действие санкций порождает противоречия в экономической, духовной, социальной, политической сферах российского социума, ведет к изменению привычного образа жизни и настроений людей, провоцирует тревожность, обеспокоенность, неудовлетворенность населения и социальную напряженность. Качественное своеобразие этому процессу придает поведенческая установка населения на преодоление сложившихся противоречий. В связи с этим необходимо отслеживать динамику социальной напряженности в российском социуме для превентивного реагирования на дестабилизацию социальной обстановки.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Феномен социальной напряженности широко обсуждается в научном дискурсе как отечественных, так и зарубежных ученых. Научный интерес к проблеме социальной напряженности во многом обусловлен стремлением к поиску направлений гармоничного развития общества, тогда как социальная напряженность проявляется в нестабильных, кризисных состояниях общества, отдельных социальных институтов и социальных систем и часто становится их катализатором.

В работах социологов встречаются различные интерпретации термина «социальная

напряженность». Многообразие трактовок понятия «социальная напряженность» обусловлено сложной природой данного социального явления. Д. Мак-Грегор рассматривает социальную напряженность как результат неудовлетворенности потребностей социальных субъектов, в качестве ее детерминанты ученый выделяет разрыв между уровнем притязаний и реальным удовлетворением потребностей (<http://psgoodrich.com/pc/docs/ARTICLES/HumanSideOfEnterprise.PDF>). В работах Р. Мертона, Т. Парсонса и других ученых социальная напряженность рассматривается как следствие несовершенства институционально закрепленных средств реализации индивидуальных целей и ценностей. По мнению ученых, социальная напряженность является индикатором дисфункциональных элементов социальной системы, что позволяет рассматривать не только отрицательные, но и положительные качества изучаемого феномена [Мертон, 2006; Парсонс, 2002]. В работах Р. Дарендорфа Л. Козера и других ученых социальная напряженность рассматривается в тесной взаимосвязи с социальным конфликтом, как два взаимообусловленных социальных феномена [Дарендорф, 2002; Козер, 2000].

В отечественной социологии пик активности изучения социальной напряженности пришелся на кризисный период постсоветской трансформации российского общества. Большой вклад в научное осмысление социальной напряженности в реалиях российского социума внесли Д. И. Анисимов, Г. В. Баранова, Н. В. Губина, А. Г. Здравомыслов, А. В. Кинсбургский, И. В. Образцов, И. В. Пирогов, В. О. Рукавишников, С. С. Соловьев, Е. В. Тучков, И. А. Ульянова П. Д. Чернобай и др. Российские ученые сконцентрировали свое внимание на теоретических и прикладных аспектах преодоления социального напряжения в условиях политических, экономических, культурных и социальных изменений. В силу этого обстоятельства, накопленный российскими социологами научно-практический опыт изучения социальной напряженности является методологической и методической опорой при изучении данного феномена в российском социуме в условиях санкционного давления.

В отечественной социологии феномен социальной напряженности рассматривается преимущественно в парадигме субъектно-деятельностного подхода. С позиции такого подхода социальная напряженность рассматривается как реакция социальных субъектов на социальные изменения, проявляющаяся в виде выражения неудовлетворенности и недовольства различными сторонами общественной жизни на эмоциональном, вербальном и поведенческом уровне.

Рассматривая степень удовлетворенности потребностей людей, ученые отмечают, что уровень индивидуальных притязаний постоянно меняется в зависимости от конкретной экономической, политической, социальной обстановки, однако полностью удовлетворить потребности людей невозможно в силу человеческой природы. Существование постоянной фоновой неудовлетворенности людей обуславливает перманентность социальной напряженности в социальных системах. Рассмотренный подход лег в основу определения стадий и форм проявления социальной напряженности от латентной до критической. На начальных стадиях социальная напряженность проявляется в форме различного рода «конструктивных активностей» и выполняет положительную функцию «социального тонуса», с переходом на новые стадии формы ее проявления приобретают деструктивный характер [Баранова, Фролов, 2012]. Особое внимание при изучении социальной напряженности ученые уделяют протестной активности населения, которая возрастает с увеличением разрыва ожидаемого и реального удовлетворения потребностей, такая напряженность носит взрывной характер и под воздействием различных «социальных катализаторов» может перерасти в слабо контролируемые агрессивные формы проявления [Кинсбургский, Топалов, 2016].

Тесная взаимосвязь удовлетворенности людей с социальными ожиданиями позволяет выделить последние в качестве самостоятельного важного индикатора социальной напряженности, так как перечисление доступных для людей материальных и нематериальных благ не дает полного представления об уровне их удовлетворенности и не позволяет сделать выводы о характере социальной напряженности. Более взвешенным представляется подход учитывающий разрыв между социально

ожидаемыми и реальными достижениями человека [Чернобай, 1992].

Таким образом, анализ социальной напряженности в российском социуме в условиях санкций будет осуществляться на основе субъектно-деятельностного подхода, согласно которого базовыми качественными характеристиками являются социальные ожидания, основанные на оценке объективной действительности, уровень удовлетворенности базовых и социальных потребностей, реакция людей на вербальном и поведенческом уровне.

ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ СОЦИУМЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Стремление России вести независимую политику, отстаивать собственные национальные интересы столкнулось с противодействием стран Запада, которые взяли курс на политику сдерживания России с помощью санкций. Начиная с 2014 г., российское общество развивается в условиях санкционного давления. Исследователями эмпирически подтверждено, что в условиях санкций происходит комплексная трансформация российского социума, меняется привычный уклад жизни, ценностные ориентации и жизненные цели людей, экономическое поведение людей [Смакотина, Гусарова, 2019; Скуденков, 2020]. Однако с началом специальной военной операции на Украине число введенных против России санкций достигло беспрецедентных масштабов, в этих условиях изменился характер реакции российского социума на новые вызовы. Введение масштабных ограничений против российской экономики резко ослабило позиций рубля (см. рис. 1).

Падение курса национальной валюты вызвало определенный общественный резонанс. По данным ВЦИОМ, число людей, регулярно

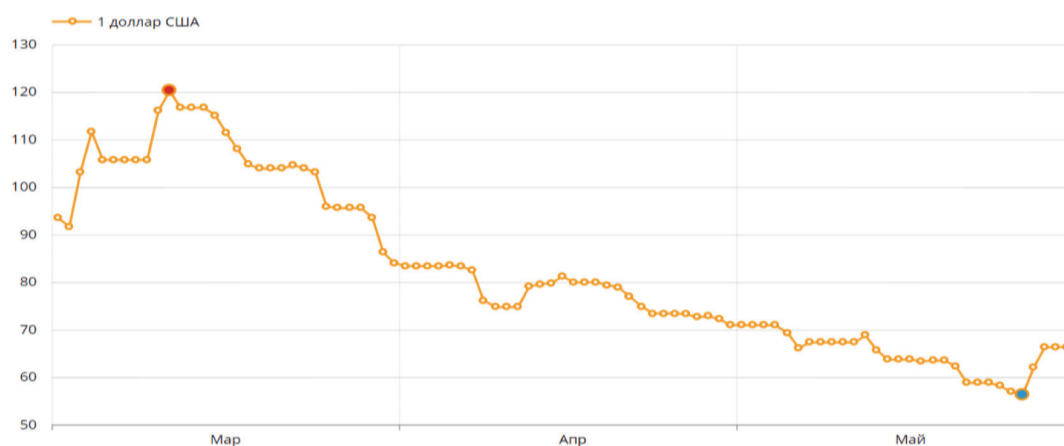

Рис. 1. Динамика изменения курса доллара США (по данным ЦБ РФ). (URL: <https://mainfin.ru/currency/cb-rf>)

интересующихся курсом валюты, с конца 2021 г. увеличилось на 5 пп. – с 19 % до 24 %. Всего респондентов, которые периодически следят за курсом валюты 60 % и 64 %, таким образом, проблема устойчивости национальной валюты для россиян весьма значима (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/novoe-valjutnoe-regulirovanie-v-rossii>). На пик ослабления рубля пришелся резкий всплеск покупательской активности и увеличение спроса на отдельные категории социально значимых товаров, прежде всего продуктов питания. На некоторые позиции наблюдался панический спрос, который привел к временному дефициту (сахар, крупы и др.) Такое поведение людей объясняется следующими показателями: 85 % россиян имеют и стремятся создать продовольственные запасы, доминирующим мотивом в стремлении пополнить запасы продовольствия является опасение повышения цен на продукты – 46 %, опасаются дефицита продуктов питания 26 % опрошенных (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/produkty-vprok-ili-ob-iskusstve-delat-zapasy>). Следует отметить, что с постепенным восстановлением позиций рубля стабилизировалась и покупательская активность россиян, исчез панический спрос на социально значимые категории товаров.

Важным показателем напряженности являются социальные ожидания россиян в отношении социально-экономической обстановки в стране и их реакция на введение против России жестких ограничений. По данным опроса, проведенного ФОМ, 31 % опрошенных россиян ожидал введение против нашей страны жестких ограничительных мер, однако 32 % респондентов признались, что не ожидали столь масштабных и жестких ограничений, а 19 % опрошенных не ожидали введение каких-либо ограничений вообще. Введение ограничительных мер против РФ вызывает тревожность у россиян, которые опасаются за изменение

своего материального положения (57 %) и нарушение привычного образа жизни (41 %), при этом сильных изменений ждут 25 % и 18 % опрошенных, соответственно наибольшие опасения вызывают: ограничение на использование банковских карт Visa и MasterCard – 17 %; ограничения на поставку электроники и высокотехнологичного оборудования – 17 %; уход с российского рынка зарубежных брендов – 10 %; ограничение работы крупных банков – 10 %. При этом 31 % россиян уверены, что для их семьи санкции не будут иметь никакого значения. По мнению россиян, введение в отношении России санкций будет иметь не только негативные последствия, но и положительный эффект. Так, 49 % опрошенных считают, что санкции положительно скажутся на развитии нашей страны, при этом 74 % россиян хотели бы восстановления экономических и культурных связи России с западными странами (<https://fom.ru/Ekonomika/14709>).

Положительный эффект от санкций россияне прежде всего связывают с активизацией процесса импортозамещения и развитием экономики страны. По данным ВЦИОМ, 20 % граждан нашей страны уверены в том, что российские компании смогут полностью заменить зарубежную продукцию и услуги, 48 % респондентов отмечают, что удастся заменить большинство товаров зарубежного производства и лишь 9 % уверены в том, что заменить зарубежную продукцию не удастся (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/davai-do-svidaniya-budut-li-rossijane-skuchat-po-zapadnym-brendam>). Большинство россиян уверены, что не возникнет проблем с импортозамещением продуктов питания, предметов гигиены, бытовой химии, строительных и отделочных материалов, однако около трети опрошенных выражают опасения в области импортозамещения медикаментов, медицинского оборудования, бытовой техники и электроники, автомобилей и автозапчастей (см. табл. 1).

Таблица 1

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ, В % (ПО ДАННЫМ ВЦИОМ)

(<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/importozameshchenie-strakhi-i-nadezhdy>)

Наименование товаров	Скорее смогут	Скорее не смогут	Затрудняюсь ответить
Продукты питания	94	4	2
Предметы гигиены	91	7	2
Бытовая химия	90	7	3
Стройматериалы	86	9	5
Лекарства и медикаменты	69	24	7
Медицинское оборудование	55	34	11
Бытовая техника и электроника	54	37	9
Автомобили и автозапчасти	50	40	10

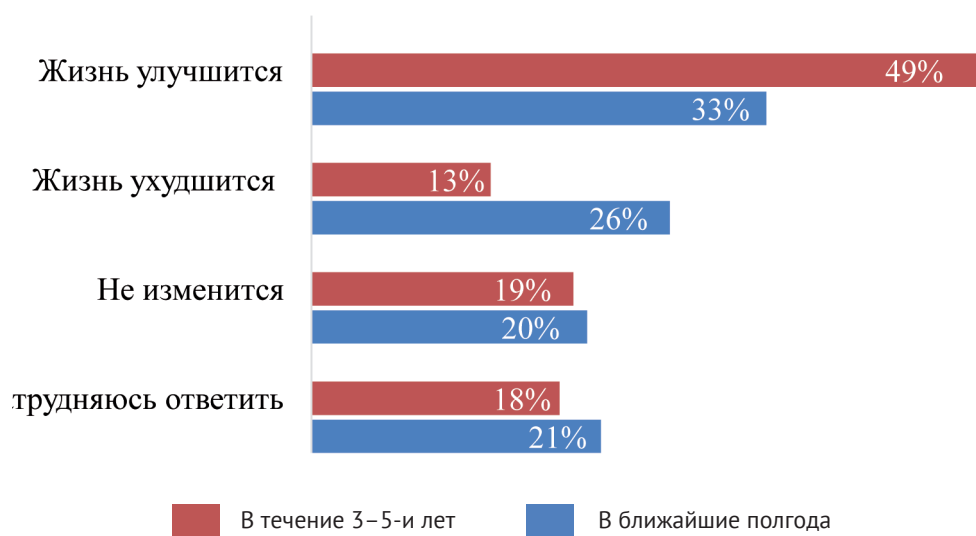

Рис. 2. Оценка перспектив изменения качества жизни на краткосрочную и долгосрочную перспективу, в % по данным ФОМ. Официальный сайт ФОМ. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14708>

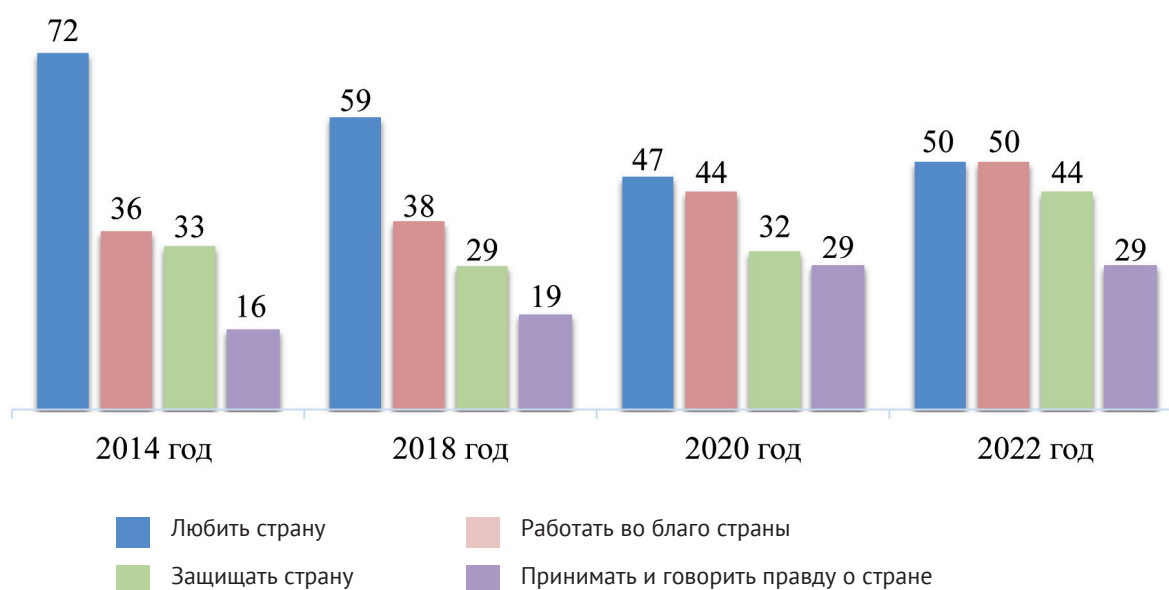

Рис. 3. Изменение качественного состояния патриотического сознания в российском обществе в условиях санкций, в % по данным ВЦИОМ. (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/patriotizm-segodnja-ljubit-zabotitsja-i-zashchishchat>)

Существенным показателем социальной напряженности является оценка перспектив изменения качества жизни. Оценивая возможные изменения качества жизни, россияне более позитивно видят долгосрочные перспективы, чем ближайшее будущее. По мнению опрошенных, в целом наблюдается преобладание позитивной оценки перспективы изменения качества жизни над негативной. Опрошенные россияне считают, что в ближайшие полгода жизнь изменится в лучшую сторону – 33 %; жизнь ухудшится – 26 %, не ждут каких-либо изменений – 20 %; затруднились с ответом – 21 %. На

долгосрочную перспективу данные показатели распределились следующим образом: 49 %, 13 %, 19 % и 18 % соответственно (см. рис. 2).

Для оценки уровня и состояния социальной напряженности в российском обществе с введением санкций примечателен тот факт, что в настоящее время наблюдается тенденция изменения качественного состояния патриотического самосознания граждан. Сегодня патриотизм всё чаще стал восприниматься как работа, направленная на благо государства (50 %). На фоне санкционного давления на Россию значительно выросла доля

Таблица 2

ЖЕЛАНИЕ УЕХАТЬ ЗА ГРАНИЦУ НА ПОСТОЯННОЕ МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА, В %

Официальный сайт ВЦИОМ (URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehmigracionnye-nastroeniya-monitoring>) ;

Официальный сайт ФОМ (URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14712>)

Хотите ли бы Вы уехать за границу на постоянное место жительства?	По данным ВЦИОМ		По данным ФОМ	
	2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.
Скорее нет	81	88	80	89
Скорее да	16	10	16	8
Затрудняюсь ответить	3	2	2	3

тех, кто готов защищать страну от недружественных выпадов и обвинений (44 %). Треть россиян считает, что в условия санкций необходимо принимать и говорить правду о стране (29 %) и стремиться изменить положения дел обеспечения лучшего будущего (34 %). Доля тех, кто считает, что достаточно просто любить свою страну значительно снизилась (см. рис. 3).

Еще одним из важным показателем, позволяющим оценить поведенческую активность граждан, является отношения к проживанию за границей. По данным социологических опросов, с введением в отношении России жестких санкций, 89 % россиян заявили, что не желают уезжать из страны (2022 г. – 80 %), а доля, желающих постоянно проживать за границей снизилась с 8 до 10 %, тогда как в 2021 г. этот показатель составил 16 % (см. табл. 2), при этом значительно выросла степень осуждения уезжающих из страны с 18 % (2021) до 29 % (2022).

Таким образом, социальная напряженность в условиях давления на Россию со стороны Запада побудила всплеск национального самосознания россиян и консолидацию российского общества. Большинство граждан нашей страны уверены, что Россия должна развиваться по своим собственным правилам, не оглядываясь на страны Запада – 89 %, при этом 81 % опрошенных считает, что необходимо объединиться вокруг президента нашей страны (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhizn-po-svoim-pravilam>). Также следует заметить, что с момента введения в отношении России жестких ограничений одобрения государственных институтов неуклонно растет (<https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-gosudarstvennykh-institutov>).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В качестве методологической базы анализ социальной напряженности в российском социуме в условиях санкций применялся субъектно-деятельностного подхода. В соответствии выбранным подходам выделены базовые качественные

характеристики социальной напряженности, к которым относятся: социальные ожидания, основанные на оценке объективной действительности; уровень удовлетворенности потребностей; реакция людей на вербальном и поведенческом уровне. Эмпирическое описание обозначенных качественных характеристик социальной напряженности позволяет сделать ряд выводов о состоянии изучаемого феномена в российском обществе в условиях санкций:

1) первый санкционный удар придавал социальной напряженности эмоциональный характер и сопровождался всплеском панического экономического поведения, особенно на рынке социально значимых товаров, около трети россиян не ожидали настолько масштабных и жестких ограничений, однако в целом устойчивая ситуация в российской экономике, достаточно быстро способствовала снижению эмоционального фона социальной напряженности и смене панических настроений на рациональное восприятие ситуации;

2) несмотря на ввод жестких ограничений, социальные ожидания россиян остаются позитивными, наблюдается преобладание положительной оценки перспективы изменения качества жизни над негативной; оценивая возможные изменения качества жизни, россияне более позитивно видят долгосрочные перспективы, чем ближайшее будущее;

3) наиболее значимым фактором снижения социальной напряженности в условиях антироссийских санкций представляется развитие экономики России и процесс импортозамещения, именно с этим россияне связывают основные надежды на будущее;

4) поведенческий компонент социальной напряженности характеризуется изменением качественного состояния патриотического самосознания, готовностью от слов перейти к делу, а также стремлением жить и работать на Родине и усилением напряженного отношения к желающим уехать из России;

5) социальная напряженность, вызванная санкциями, не нарушила целостность российского общества, а наоборот, явилась фактором его консолидации,

в условиях санкций доверие россиян органам власти значительно укрепилось.

Изменение характера социальной напряженности в обществе в условиях санкционного давления способствовало устойчивому развитию российского социума и государства, однако в ряду

значимых перспективных проблем остро стоят вопросы модернизации российской экономики, импортозамещения, открытой гласной работы органов государственной власти в области социальной защиты и поддержки гражданских инициатив населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шипицин Ю. Б., Шипицина А. Ю. «Гибридная» война: моделирование информационных полей. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2018.
2. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: Хранитель, 2006.
3. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проспект, 2002.
4. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М.: РОССНЭП, 2002.
5. Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс: Дом интеллектуальной книги, 2000.
6. Баранова Г. В., Фролов В. А. Методология и методика измерения социальной напряженности // Социологические исследования. 2012. № 3. С. 50–65.
7. Кинсбургский А. В., Топалов М. Н. Социальная напряженность и массовые акции протеста (к вопросу о механизме действия) // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 1 (13). С. 20–34.
8. Чернобай П. Д. Социальная напряженность: опыт измерения // Социологические исследования. 1992. № 7. С. 94–98.
9. Смакотина Н. Л., Гусарова З. В. Субъективная оценка москвичами изменения качества жизни в условиях санкций // ЭТАП. 2019. № 2. С. 128–138.
10. Скуденков В. А. Трансформация жизненных целей молодежи под влиянием экономических санкций против России // Социология. 2020. № 1. С. 341–344.

REFERENCES

1. Shipitsin, Y. B., Shipitsina, A. Y. (2018) «Gibridnaya» vojna: modelirovanie informacionnyh polej = «Hybrid» war: modelling information fields. Yekaterinburg: Urals University Press. (In Russ.)
2. Merton, R. (2006). Social'naya teoriya i social'naya struktura = Social theory and social structure. Moscow: The Guardian. (In Russ.)
3. Parsons, T. (2002). O strukture social'nogo dejstviya = On the structure of social action. Moscow: Akademicheskij prospekt. (In Russ.)
4. Darendorf, R. (2002). Sovremennyy social'nyj konflikt. Ocherk politiki svobody = Contemporary social conflict. An outline of the politics of freedom. Moscow: ROSSNEP. (In Russ.)
5. Koser, L. (2000). Funkcii social'nogo konflikta = The Functions of Social Conflict. Moscow: Idea-Press, House of Intellectual Book. (In Russ.)
6. Baranova, G. V. (2012). Methodology and methodology for measuring social tension. Sociological studies, 3, 50–65. (In Russ.)
7. Kinsburskij, A. V., Topalov, M. N. (2016). Social Tension and Mass Protest Campaigns (on The Issue of The Action Mechanism). Sociological science and social practice, 1, 20–34. (In Russ.)
8. CHernobaj, P. D. (1992). Social tensions: experience of measurement Sociological studies, 7, 94–98. (In Russ.)
9. Smakotina, N. L., Gusarova, Z. V. (2019). Subjective assessment by Muscovites of changes in quality of life under sanctions. Stage, 2, 128–138. (In Russ.)
10. Skudencov, V. A. (2020). Transformation of the life goals of youth under the influence of economic sanctions against Russia. Sociology, 1, 341–344. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Саблуков Александр Валентинович

доктор социологических наук, доцент
профессор кафедры социологии
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sablukov Aleksandr Valentinovich

Doctor of Sociology (Dr. habil), Associate professor
professor at the Department of Sociology
Institute of International Relations and Social and Political Sciences
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию 19.09.2022
одобрена после рецензирования 10.10.2022
принята к публикации 20.10.2022

The article was submitted 19.09.2022
approved after reviewing 10.10.2022
accepted for publication 20.10.2022